

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР. 14-17

ЕКАТЕРИНА ВОЛОГЖАНИНА: «МОДА ЧЕРЕЗ ВЕКА – САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ»

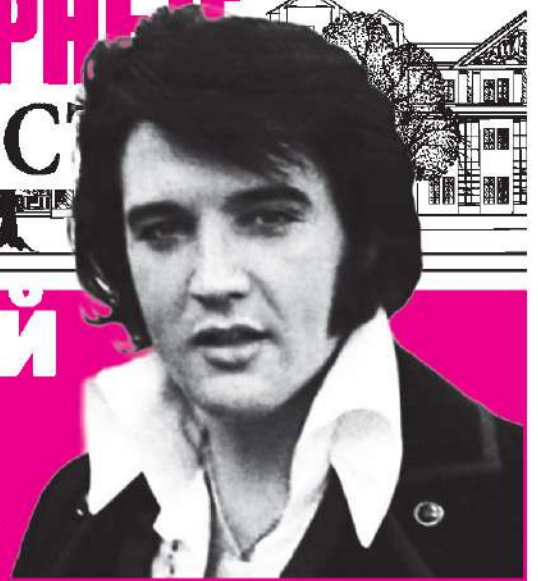
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№1 (30)
ЯНВАРЬ 2021

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

НЕКОРОНОВАННЫЙ КОРОЛЬ ЭЛВИС ПРЕСЛИ

СТР. 5

СТР. 6-7

САМЫЕ НЕОБЫЧНЫЕ КРУГОСВЕТКИ

СТР. 8-9

РАЙМОНД ПАУЛС: И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ МАЭСТРО

КАК ХОРОШО БЫТЬ ГЕНЕРАЛОМ...

Мы продолжаем публиковать главы из книги нью-йоркско-флоридского одессита Алекса Сино «Грандиозный старик».

Алекс Сино,
иллюстрации Михаила Ровы

— Не кажи гоп, не переживай Чоп, — учил меня Леон Блишштейн перед отъездом в Израиль.

Мы расстались на перроне Одесского Железнодорожного вокзала под звуки марша «Прощание Славянки». Леон, удачно перепрыгнув Чоп, и неплохо устроившись в Майами, в конце 80-х привез мне вызов на ПМЖ. Приехал Леон в Одессу по бизнесу — тогда это было популярно. Он продавал диковинные биперы размером в пол-юрипича и хватался, что скоро подлишет огромный заказ с военными. Леон снял дачу профессора Франкенберга на 12-й станции Фонтана и ездил по городу в военном «Газике» с водителем в форме младшего сержанта внутренних войск. В общем, Леон был красавец, похожий на артиста Евстигнеева, только моднее и богаче.

Я решился на отъезд, хотя в Одессе у меня была машина «Жигули» цвета «липа зеленая» и двухкомнатная квартира на Среднефонтанской улице. Оформление на выезд могло бы быть быстрым, если бы не скверная история с военкоматом. Я не только умудрился загреметь в армию, но из-за абсолютного слуха попал в спецбатальон, став радиотелеграфистом высшего класса. Но воякам видимо этого было мало, и меня забрали на курсы офицеров. Каждый призыв в армию военкомат направлял меня на медосмотр к красавице-медсестре Марине в шелковом халате, а затем на военные сборы в очередную «дыру» на месяц, а иногда и на все три месяца. Так я дослужился до звания капитана запаса, и солдаты мне весело козыряли. В конце концов, получив очередную повестку, я решил «отказаться». Мой друг, шеф-повар Валера Синицкий снабдил меня модным в то время портфелем-

дипломатом куда в акурат помешались 3 бутылки коньяка и две палки сухой колбасы. С этой поклажей я поплелся в военкомат, который находился в бывшей синагоге, что добавляло мне надежду на успех.

В мобилизационном отделе офицеров запаса, за казённым столом, заваленным папками с личными делами офицеров, под портретом маршала Гречко, мрачно сидел усатый начальник отдела — капитан Николай Петрович Загибайлов. Один ус у него был бровою подкручен, а второй безжизненно повис в тяжком желании срочно опохмелиться. Позади капитана высились огромный антикварный сейф размером с пухатого прапорщика. На двери сейфа беспомощно распластался затертый двуглавый орёл и была надпись с дореволюционным «Ъ»: «Этот сейф выносить только при пожаре». Сверху на бархатном вымпеле стоял не первой свежести графин с мутным гранённым стаканом. Капитан мрачно покосился на меня, порылся и достал палку отратительного желтого цвета с обглоданными тесемками и моей фамилией, написанной порочным каллиграфическим почерком.

— Так, «тришкатан» (именно так на военном сленге звучало «товарищ капитан»), — с трудом произнес Загибайлов, — кругом, ноги в руки и бегом в Татарбунары на 90 дней. Одеяжда парадная для строя.

В ответ я, без эмоций, положил дипломат на стол и шелкнул замками. Капитан сплотил слюну и задумался.

— Николай Петрович, — голосом нищего заверещала, а может на этот раз наша могучая и непобедимая армия обойдется без меня? И резко открыл крышку.

Капитан метнул мою палку в угол и потянулся за стаканом.

Налили. Выпили. Я достал колбасу и покосился в угол на палку с моим личным делом.

— Петрович, — уже на правах друга сказал я, — ну чего мы пьем, как в полевых условиях? Может принесешь ножи, тарелку и пару рюмок?

— Так точно, тришкатан!

Как только Петрович побежал за сервировкой, я мигом схватил мою палку и бросил ее за сейф.

Через мгновение он прибежал. Мы пили, обнимались, поднимали тосты за мир во всем мире и, как могли, разошлись.

Больше меня военкомат не беспокоил. Вспомнил я о вояках при подаче документов на выезд, когда в ОБВИР мне

сообщили, что для отъезда необходимо сняться с военного учета. То есть прийти в военкомат с военным билетом, найти мое личное дело и поставить печать. Поскольку за эти годы о пожаре в военкомате я не слышал, то мое дело наверняка спало за сейфом. Ну, а как у нас любят говорить в плохих фильмах — «нет дела, нет и тела», то есть я, офицер запаса, без личного дела не существовал для военкомата и откреплению не подлежал.

Я в панике позвонил Леону.

— У тебя же там партнеры по бизнесу — военные. Помоги. Я иду в военкомат через 2 дня в 10 утра. Что я им скажу?

— Не паникуй. Ты кто по званию?

— Капитан.

— Постараюсь помочь!

Но Леон в назначенное время не появился.

Я заехал в ресторан к Синицкому и затоварил дипломат коньяком и колбасой салями.

По дороге я лихорадочно соображал. Надо капитана напоить и попытаться достать палку. Или, в крайнем случае, придется поджечь военкомат. Иначе сейф не сдвинуть.

В кабинете Загибайлова за эти годы ничего не изменилось. Сейф стоял на месте. Только сам Петрович осунулся и был уже в форме старшего лейтенанта. Видимо неблагодарное начальство его разжаловало. Увидов меня с дипломатом, Николай Петрович с криком — гдеты был все это время! — радостно вкочил мне на встречу. Едва налили по первой, раздался грохот открывшейся двери. В комнату ворвался Леон, а за ним красавец-генерал в парадной форме. Загибайлов, насколько мог, резко вкочил.

Генерал посмотрел на Николая Петровича, перевел взгляд на коньяк с колбасой, и тихо задал вопрос, на который не нашлось достойного ответа

— Я генерал-лейтенант Корень. Что здесь происходит?

Потом повернулся ко мне и рявкнул:

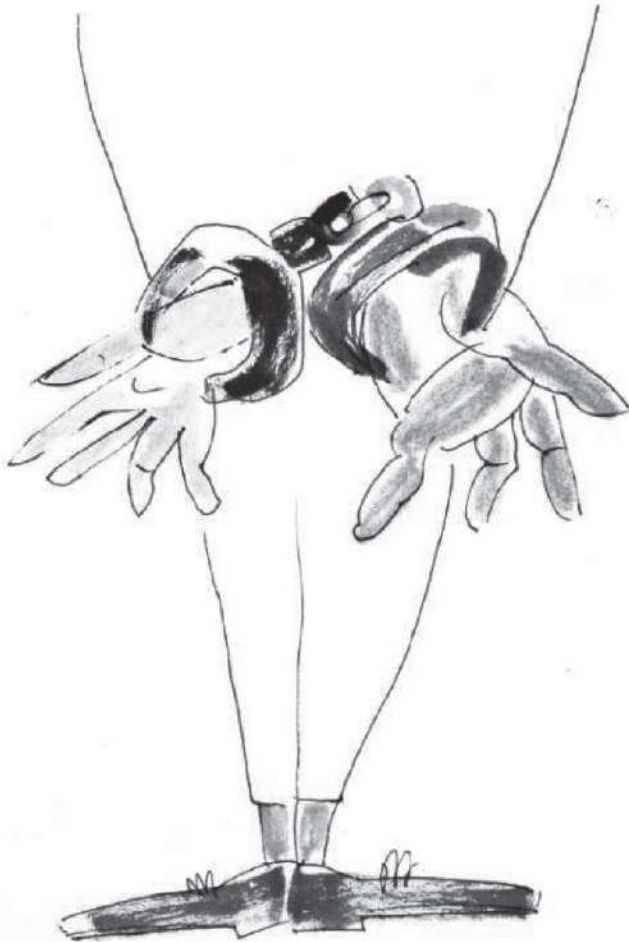
— Товарищ офицер, где ваш военный билет?

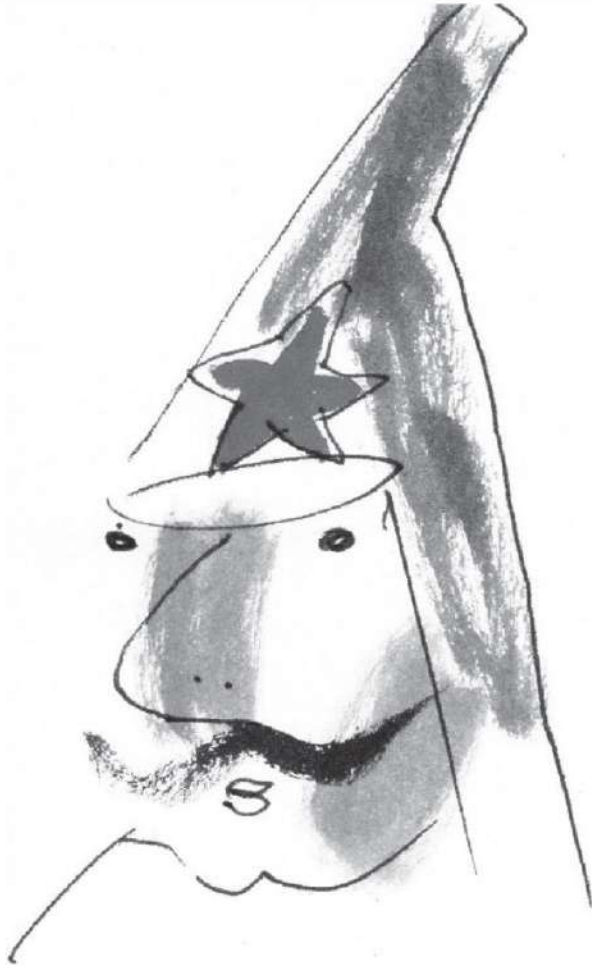
Генерал швырнул мой билет на стол Загибайлова и приказал — Ставь штамп и открепляй капитана. Мы его забираем для прохождения дальнейшей службы по нашему ведомству! Затем он вручил мне новенькие погоны майора внутренних войск.

Загибайлов достал из сейфа круглую печать, поставил штамп и расплился, и генерал сдержанно поблагодарил его за воспитание ценных кадров.

Внизу нас ждала военная машина с водителем, выскочившим навстречу генералу. Мы с Леоном сели сзади.

— Мой клиент, — восторженно зашептал Леон, — Красавец! Закупает биперы для своей дивизии на миллионы долларов. Мы едем к нему на подписание договора. Поедешь с нами.

На выезде из Одессы нас остановил военный патруль. Генерал приоткрыл окно, и вудзительно приказал начальнику патруля:

—Воротничок застегни и ремень подтяни, вояка.

И только затем представился:

—Генерал-лейтенант Корень. В чем дело?

Пока начальник пытался что-то ответить, Корень махнул рукой водителю, и мы поехали.

Через часик генерал устал и решил поужинать. Мы остановились в первом попавшемся селе.

—Дуй к райисполкому, — скомандовал генерал водителю.

В исполкоме начался переполох. Председатель, увидев красавца-генерала, распорядился накрывать столы. Генералу поднесли хлеб-соль. Он опорожнил граненый стакан холодной водки, поковырял коркой хлеба в горстке серой соли и с облегчением закурил. Пошли тосты. Причем с каждым стаканом все более абсурдные. Генерал расстегнул китель. Под ним оказалась красная майка «Adidas». Тут я с тревогой заметил на кителе генерала медаль «Победа на Халкин-Голе» 1939 года и «За Взятие Берлина» 1945 года.

Я мигом протрезвел.

Председателю райисполкома генерал пообещал орден и квартиру в Одессе. Мне — должность местного военкома. Начальника милиции пообещал из майора сделать сразу полковником. Но после того, как генерал, представив Леона, доверительно сообщил председателю, что в районе будет размещена американская военная база, а Леон работает на американскую разведку, я резко пошел на выход. Леон устремился за мной. Мы вскочили в попутный автобус и всю дорогу не смотрели друг на друга.

О том, что произошло после нашего бегства, мы узнали чуть позже. Оказалось, что наш «генерал» был запойным пациентом доктора Полины Георгиевны Геликановой. После выписки из стационара с ним частенько случались рецидивы. Один диковиннее другого. В нашем случае, он, отмечая премьеру со знакомым актером драмтеатра, обличился в генеральскую форму из рек-

визита спектакля «Живые и мертвые», выскочил на улицу, пытался арестовать майора, конфисковал его машину и поехал на Фонтан. Там за кружкой пива, он познакомился с Леоном, который быстро договорился продать ему все свои биперы. После этого Леон предложил «генералу» поехать на дачу, где они продолжали отмечать удачную сделку почти две недели. Хорошо, что бдительные товарищи из райисполкома после огненных тостов за мир, прогресс и помощь НАТО, позвонили «куда надо» и «кто надо» быстро приехал. Так что мы вовремя сбежали, хотя Леон и горевал, что миллионный контракт сорвался. Но вскоре он познакомился с настоящим полковником, который купил биперы за небольшой откат в виде моей квартиры. Мне же при помощи полковника удалось тихо и быстро уехать.

Через пару лет я приехал в Одессу «по бизнесу» с группой с американцев. Мы зашли в ресторан полакомится бычками. В охраннике ресторана я с трудом узнал Николая Петровича Загибайлова с нелепой деревянной дубиной наперевес и самоварной блжкой «Секьюрити» на грязноватой форме.

— Ты я вижу до сих пор служишь у американцев? — обрадовался встрече Загибайлов. — А жаль... напрасно тебя тогда генерал у меня увёл. Такую карьеру загубил!

А когда я удивился такому заявлению, добавил:

— Ты же мог подполковником стать... в военное время!

— Петрович, что же у тебя всегда война в голове? — сказала я, и позвонил Синицкому.

— Шеф, сделай одолжение, укомплектуй наш фирменный дипломат для Петровича. Пусть бухнет за мир во всем мире.

Желающие приобрести книгу «Грандиозный старик», напечатанную в Италии: стоимость книги \$20, пересылка в пределах США — \$2.99. По поводу приобретения книги можно обратиться по электронному адресу: info@PBIMA.com

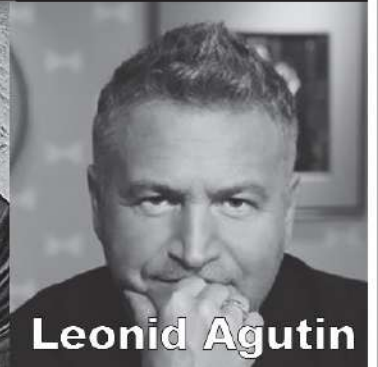
Palm Beach International Music Awards

www.PBIMA.com

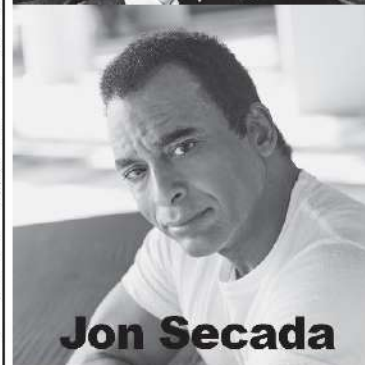
Ждем вашу музыку и фильмы на нашем Международном конкурсе в Палм Бич!

Al Di Meola

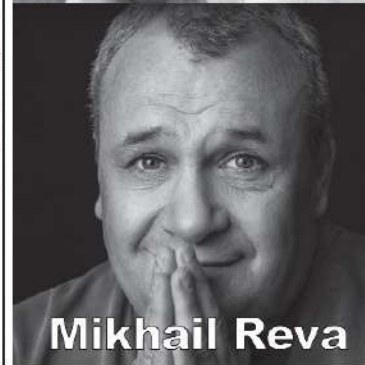
Leonid Agutin

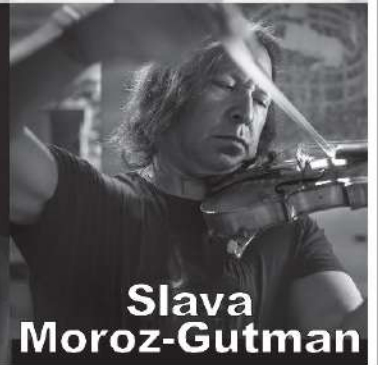
Jon Secada

Angelica Varum

Mikhail Reva

Slava Moroz-Gutman